

Покинув город Пин Ян, группа Сяо Сюя направилась на север.

Поскольку они оставались в городе довольно долго, к тому времени, когда они смогли продолжить свое путешествие, уже была ранняя зима. Постепенно начинало холодать.

На Чу Цин-Янь был плащ из белого лисьего меха, осеннее платье и короткий жакет, из-за которого ее кожа казалась белой и влажной. Ее белые зубы и красные губы делали ее похожей на золотого ребенка, который служил рядом с Гуаньинь Бодхисаттвой.

Сейчас она объясняла Цзинь Синю как обстоят дела в их компании.

“Тот, который всегда улыбается, это дух огня. Однако его улыбка скрывает злые намерения. Если у тебя будут вопросы, можешь задать их ему.”

Улыбка, скрывающая злые намерения? Дух огня, прислушиваясь, посмотрел на Его Высочество, пальцем указывая на себя. У него было ошеломленное выражение лица.

“Ты видишь того человека, который вытирает меч под деревом? Его называют духом земли, демоном, который требует расплаты. У него всегда такое жесткое лицо, если у тебя нет никаких дел, то лучше не подходи к нему и не провоцируй.”

Рука духа соскользнула с меча, и он чуть не порезал себе руку.

Демон, который требует расплаты? Дух огня подумал, что быть человеком, чья улыбка скрывает злые намерения, было намного лучше, поэтому он остался доволен!

Чу Цин-Янь продолжала.

“Человека, который сидит вон там и возится с пилой, зовут дух леса. Он умен, способен, и хорошо относится к людям. Ты можешь попросить его помочь сделать все виды оружия.”

Дух леса, уши которого тоже были настороже, облегченно вздохнул. К счастью, она описала его не в какой-то жалкой манере.

“Есть ещё вон тот человек, одетый в струящиеся белые одежды и раскладывающий лекарственные травы. Его называют духом воздуха. Но не обманывайся его внешним видом, на самом деле его сердце и кишки такие же черные, как его лекарства. Когда он варит их, он никогда не добавляет сахар!”

Уголок рта духа воздуха дернулся, чёрные сердце и кишки? Похоже, его считали худшим из всех.

В результате, Сяо Сюй, который спокойно сидел на стуле, потягивая чай, столкнулся с обиженными взглядами от своих подчиненных.

Дух огня: господин, Маленькая супруга издевается над людьми!

Дух земли: Маленькая супруга сказала, что этот подчиненный-демон, который требует расплаты!

Дух леса: я, кажется, совсем не плох.

Дух воздуха: Учитель, сердце и кишки этого подчиненного черные?

Рука Сяо Сюя, державшая чашку, слегка дрожала, в конце концов он опустил голову и попил. Он не имел права вмешиваться в это дело.

Видя, как хозяин их семьи держится в стороне.

Дух огня: я так и знал, что хозяин защитит маленькую супругу!

Дух земли: Согласен.

Дух леса: не знаю.

Дух воздуха: почему у этого подчиненного черное сердце и кишки? Только потому, что он не добавил сахар в Медин? Что это за ещё за несправедливость?

Все дружно посмотрели на злого и ненормального духа воздуха. Оказалось, что никакой яд не может сравниться с одним предложением критики от маленькой супруги.

Чу Цин-Янь и не подозревала, что слова, которые она шептала Цзинь Синю, были ясно слышны всем.

Только он замечал, как со всех сторон на него устремляются разъяренные взгляды. Похоже, госпожа вызвала всеобщий гнев. Но почему у неё такое лица, будто она этого не замечает?

Это потому, что у хозяйки его семьи уже был иммунитет.

В ту ночь, когда все, как обычно, отдыхали в лесу, Чу Цин-Янь готовилась пойти в палатку льдины, чтобы переночевать. Но потом она почувствовала, что что-то не так, и спросила Си Нин.

“Куда делся Цзинь Синь?”

“Эта слуга тоже не знает. Кажется, только что благородный дух Огня забрал его, сказав, что хочет обучить боевым искусствам.”-Си Нин вспомнила лицо духа огня днём, тогда он как будто он собирался съесть кого-то.

Чу Цин-Янь подумала об этом и решила, что это хорошая идея. Группа Духа огня обладала превосходными боевыми искусствами, Цзинь Синь мог многому научиться у них. В результате она успокоилась и вошла в палатку.

“Льдина, сегодня выражения лиц Духа огня и других, когда они смотрели на меня, казались странными. Похоже, я их разозлила.”

Сяо Сюй слегка кашлянул.

“Не думай об этом, быстро засыпай!”

“О.”

Вслед за этим в темноте прозвучал еще один вопрос.

“Льдина, можно я посплю в твоих объятиях?”

Дни становились все холоднее и холоднее, а у Цин-Янь было такое телосложение, что она постоянно мёрзла. Немного полежав, она почувствовала, как холод, исходящий от ее ног, распространяется по всему телу.

В темноте ночи пара больших рук протянулась к ней. Они мягко обернулись вокруг ее тонкой талии и спустя секунду она уже лежала в его объятиях.

Хотя обычно льдина была ледяным, сейчас его тело было очень теплым. Чу Цин-Янь вздохнула и удовлетворенно уткнулась головой ему в грудь.

“Спать!”-Сяо Сюй вспомнил тех детей, которые были спасены из каменной комнаты. Когда они видели своих родителей, они плакали и кричали, обнимаясь. Поэтому, когда он увидел, что эта малышка всегда была такой внимательной к нему, он подсознательно стал относиться к ней как к ребёнку, который оставил своих родителей и нуждался в ком-то старшем.

Завтра он попросит Лу И приготовить несколько печей, чтобы греть руку. Дни становились все холоднее и холоднее. Продолжать жить как летом-плохая идея.

Человек в его руках уже уснул.

Сяо Сюй потер голову и тоже закрыл глаза.

Ночь была очень тихой.

Костер источал щелкающие звуки, пока не сгорел.

Все живое уже погрузилось в глубокий сон.

Однако в этот момент в палатке раздался низкий рев.

“Чу Цин-Янь.”

Тысячи горных птиц немедленно взлетели вверх и исчезли. Десять тысяч человеческих следов были стерты!

Дух огня и другие одновременно открыли глаза, но потом лениво уснули. Их хозяин не помог им добиться справедливости!

Редко можно было увидеть, чтобы они по отношению к нему испытывали не сочувствие, а какое-то злорадство.

На следующий день, когда Чу Цин-Янь встала, льдины рядом с ней уже не было. Выйдя из палатки, она увидела, что перед ней, прихрамывая, появился Цзинь Синь.

“Цзинь Синь, что с тобой случилось?”-Чу Цин-Янь была ошарашена.

“Прошлой ночью было слишком темно, я упал.”-он негромко кашлянул и отвернулся, не смея посмотреть ей прямо в глаза.

Чу Цин-Янь, наполовину веря, наполовину сомневаясь, посмотрела на него. Затем она посмотрела на группу Духа огня, которая отдыхала под деревьями и многозначительно охнула.

Между ними было большое расстояние, но все услышали этот звук.

Как и раньше, они целый день мчались по дороге. После наступления темноты все разбили лагерь, чтобы отдохнуть.

А Цзинь Синя снова утащили дух огня и другие, чтобы научить боевым искусствам. Чу Цин-Янь не вмешивалась, она уже легла в палатке льдина.

Он игнорировал ее весь день, поэтому она должна была как следует растопить лед.

Когда Сяо Сюй вошел, она уже раскрыла обе руки, чтобы обнять его. Вспоминая события прошлой ночи, лицо Сяо Сюя почернело. Он поднял ее одной рукой, а другой достал грелку, и сунул в руки.

"Спи покорно сегодня ночью!"

В мгновение ока она отделилась от льдины, а в руках у нее оказалась еще одна грелка. Чу Цин-Янь взглянула на человека, уже лежащего на земле, и пробормотала что-то себе под нос.

"Не потому ли это, что прошлой ночью, когда я спала, я была не осторожна и укусила тебя? Как ты можешь быть таким скупым!"

Когда эти слова дошли до ушей Сяо Сюя, его лицо стало еще темнее. Оба раза она укусила в одно и то же место, но все же осмелилась сказать, что просто была не осторожна!

Чу Цин-Янь задумчиво погладила подбородок. Может быть, она думала об этом днем, а ночью ей это приснилось? Ее мысли и желания были слишком сильны и она в полусне укусила льдину за плечо?

Чу Цин-Янь смущенно улыбнулась, и тут же попыталась подлизаться, жалея, что собеседник был так равнодушен.

В конце концов, она очень расстроилась, казалось, что льдина был очень зол на нее.

Через некоторое время Чу Цин-Янь, полусонная, закричала.

"Холодно...."

Сяо Сюй открыл глаза и бросил взгляд на грелку, которую она отбросила в сторону. Он глубоко вздохнул, а его большая рука двинулась и заключила ее в объятия.

На следующий день, когда она проснулась, льдина уже исчез.

Чу Цин-Янь встала и встретила Цзинь Синя усталым и еще более заметно хромающим.

Но что было действительно неожиданным, так это подавленный вид отставного императора.